

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.6.10

Текст в системе институционального и персонального дискурсов

О. И. Таюпова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: o.tayupova@mail.ru

В статье выявляется корреляция между текстами различных видов и имеющейся в лингвистике классификацией дискурсов. Установлено, что помимо традиционного деления дискурсивного пространства на общепринятые величины институционального и персонального дискурсов, необходимо принимать во внимание и персонально-институциональный дискурс.

Ключевые слова: вид текста, тип дискурса, институциональный дискурс, персональный дискурс, институционально-персональный дискурс.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики, основанной на принципах антропоцентризма с пристальным интересом к личностным и социальным сторонам речевой деятельности коммуникантов, является выявление специфики взаимосвязи понятий текста и дискурса, их различных видов, жанров и типов. К ключевым аспектам относится и более частный вопрос, затрагивающий отношение текстов разных видов применительно к персональному и институциональному дискурсу.

Активное изучение дискурса с позиции ряда научных направлений, например, с точки зрения прагмалингвистики, психолингвистики, лингвостилистики, структурной лингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной семантики, привело к выводу о том, что текст является результатом речевой деятельности индивидуумов, а дискурс – процессуальной стороной данной деятельности, осуществляемой в соответствующей коммуникативной ситуации конкретными участниками межличностного общения.

Вместе с тем, в настоящее время в отечественной и зарубежной лингвистике существуют различные трактовки и концепции дискурса, в основе которых лежат разные теоретические предпосылки [1, с. 18; 2, с. 80; 3, с. 101]. При исследовании дискурса справедливо выделяются так называемые персональный и институциональный дискурсы [4], разграничение между которыми основано на специфике отношения между участниками коммуникации. Так, персональный дискурс ориентирован на определен-

ную личность и подразделяется на бытийный и бытовой *дискурсы*, первый из которых имеет, как правило, монологическую форму существования. К данному типу дискурса относят, в частности, отдельные жанры художественной литературы, а также философские и психологические интроспективные тексты [5, с. 116].

В процессе разграничения бытийного и бытового дискурсов следует обратить внимание на диалогичность последнего, для которой специфичны инверсия, эллипсисы, апозиопеза, разговорно окрашенная, в том числе, жаргонная лексика, а также лексические единицы, понятные только той или иной социальной группе, например, членам одной семьи, или группы по интересам: филателистам, шахматистам, любителям вязать на спицах, рыболовам и др.

В свою очередь, институциональный дискурс, будучи статусно-ориентированным [4, 6], образован на основе общности людей в той или иной сфере общественной деятельности, например, экономики, политики, науки, экологии, спорта, бизнеса, образования, юриспруденции, бюрократии, культуры, церкви и др. В число институциональных дискурсов входят политический, эстетический, научный, рекламный, педагогический, медицинский, юридический, религиозный, массово-информационный, военный и ряд других дискурсов. Специфика вышеназванных дискурсов определяется коммуникацией в соответствующих общественных институтах между ее определенными участниками, например, врачом и пациентом, или его родственниками, журналистом, с одной стороны, и читателем, зрителем, слушателем, с другой.

Осознание известной недосказанности относительно классификации дискурсов справедливо приводит к дальнейшим исследованиям в данном направлении. Так, используя понятие личностного медийного дискурса, осуществляется попытка изучения использования в представляющих его текстах определенных языковых средств, направленных на актуализацию политематической среды [7].

Несомненный интерес представляют и так называемые профессиональные дискурсы, например, журналистский дискурс [8], который, являясь одним из подтипов медиадискурса, целесообразно считать институционально-профессиональным или институционально-персональным дискурсом. Этот подтип медиадискурса, также, как персональный дискурс политика, находит свое воплощение в различных видах медиатекстов.

Несомненно, медиадискурс в современном обществе является одним из самых влиятельных институциональных дискурсов и включает в себя ряд подтипов, наличие которых обусловлено различными коммуникативно-прагматическими ситуациями, спецификой языковых личностей адресатов и адресантов, а также текстами, продуцируемыми в его рамках, которые могут быть печатными, звучащими и визуальными. Вследствие этого тексты, образующие в своей совокупности массмедийный дискурс, по своей природе весьма разнородны и разноплановы. Так, например, в современных пе-

чатных изданиях и электронных СМИ оперативно выходят в свет выступления и интервью с известными политиками различных стран [9], на основании которых появляется возможность говорить об языковой личности политика и, как следствие, о персональном дискурсе политического деятеля, который является, по сути, институционально-персональным дискурсом.

К институционально-персональному дискурсу могут быть отнесены и письма читателей как отклики на тот или иной ранее опубликованный материал [10]. В частности, общественно-информационный еженедельник Германии „Der Spiegel“ в каждом номере публикует отклики своих читателей на статьи, опубликованные в его предыдущем номере. Например, в 23-ем номере журнала за 2020 г. [11] в рубрике SPIEGEL-Gespräch было опубликовано интервью с Кристианом Дростеном „Der Sundendoc“, посвященное проблемам связи политики и науки в условиях пандемии, а уже в следующем, 24-ом, номере еженедельника появляются письма-отклики читателей на эту актуальную публикацию, ср.: Hut ab vor den Autor(inn)en dieses Artikels. Der Kern der Aussage: „Die Wissenschaft muss liefern, die Politik handeln“ offenbart das ganze Dilemma der Situation. Hut ab auch vor dem Chefvirologen der Charite, dem die plötzliche Bekanntheitsgrad nicht zu Köpfe gestiegen ist. *Dr. Heino Sautter, Eggstätt (Bayern)* [12]. (Снимаю шляпу перед автором этой статьи. Суть высказывания: «Наука должна выдвигать идеи, политика действовать» раскрывает дилемму ситуации. Снимаю шляпу перед главным вирусологом клиники Шарите, которому неожиданная известность не вскружила голову) (*Здесь и далее перевод наш – О. Т.*), или:

Ich bedanke mich bei allen seriösen Wissenschaftlern. Und an alle Besserwisser: Das ist Dilemma dieser Welt. Die Dummen sind sich sicher und die Gescheiten voller Zweifel. *Gernot Hilge, Munster (Nordrhein-Westfalen)* [12] (Я выражаю благодарность серьезным ученым. А всем всезнайкам: Это дилемма нашего мира. Глупцы излучают уверенность, а скромные полны сомнений).

Рассмотрим еще один пример. В 22-ом номере журнала за 2020 год [13] была опубликована статья „Die Stürmer wäre treffender“, посвященная борьбе за власть, в письмах-откликах на которую читатели написали: Danke für die Titelstory! Endlich ein Titel ohne Corona und mit einem wichtigen Thema, das den meisten Tageszeitungen nur einen Vierzeiler wert war. *Stefan Rautenkranz, Isernhagen (Nieders)*. [11]. (Спасибо за историю на обложке! Наконец-то заголовок без короны и посвященный важной теме, которой большинство ежедневных газет уделили только четыре строчки, или один катрен).

В анализируемом виде медиатекста наглядно проявляется личное отношение автора, имя и фамилия которого, а также место жительства, обязательно указывается редакцией журнала. Репрезентация мнения читателей к ранее опубликованным материалам осуществляется благодаря употреблению совокупности средств различных языковых

уровней и, прежде всего, стилистического уровня, обладающих значительным воздействием на адресатов. К числу стилистических средств относится в приведенных выше письмах-откликах анафора (*Hut ab vor den Autor(inn)en dieses Artikels. Hut ab auch vor dem Chefvirologen der Charite.*), благодаря которой тексту сообщается эмоциональность и достигается рифма. Субъективное отношение читателей выражается также при помощи местоимения первого лица единственного числа *ich*, фразеологических единиц *nicht zu Köpfe gestiegen ist* (ср. *zu Köpfe steigen*), инверсии и иронии (*Und an alle Besserwisser*), антитезы (*Die Dummen sind sich sicher und die Gescheiten voller Zweifel*). Эмоциональная окрашенность рассматриваемому виду медиатекста придается и при помощи синтаксического параллелизма (*Die Wissenschaft muss liefern, die Politik handeln*), который усилен антитезой. Лаконизм и краткость изложения достигается здесь, в том числе, благодаря эллипсисам, ср.: *Der Kern der Aussage*.

В целом следует признать, что в настоящее время существует проблема научно обоснованной классификации типов дискурса и их последующей дифференциации, которая бы находилась в отношении корреляции с соответствующими видами текстов. Зачастую затронутые нами вопросы решаются только на интуитивном уровне и поэтому требуют дальнейшего специального комплексного исследования.

Литература

1. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №1. С. 17–33.
2. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. 2017. С. 76–81.
3. Островская Т. А. Основные направления исследования дискурса в современной лингвистике // Вестник АГУ. 2016. Вып. 2 (177). С. 99–105.
4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
5. Рюкова А. Р. К вопросу о классификации дискурса // Вестник Башкирского университета. – 2016. Т. 21. №1. С. 115–119.
6. Данилова С. А. Типология дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1. С. 345–349.
7. Чанышева З. З., Загитова Р. Р. Роль эвфемизмов как средства создания политематической среды в личностном медийном дискурсе // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. 2019. Т.24. №2. С. 473–477.
8. Таюпова О. И. Журналистский дискурс в ракурсе прагмалингвистики // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т.5. №2. С. 212–219.
9. Sommerpressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel. URL: <https://www.bundesregierung.de/br-eg-de/suche/sommerpressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-848300>.
10. Eckard R. Die Funktionen der Gebrauchstextsorten. 2. Aufl. Berlin; New York: de Gruyter, 2015. 352 S. (Grundlagen der Kommunikation und Kognition).

11. Der Spiegel Nr.24 /6.6.2020.
12. Der Spiegel Nr.22/24.5.2020.
13. Der Spiegel Nr.23 /30.5.2020.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета (д-р. филол.наук, проф. Р. З. Мурясов)

Text in the system of institutional and personal discourses

O. I. Tayupova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: o.tayupova@mail.ru

The article reveals the correlation between texts of various types and the classification of discourses, available in linguistics. It has been established that in addition to the traditional division of discursive space into the generally accepted values of institutional and personal discourses, it is necessary to take into account also the personal and institutional discourse.

Keywords: type of text, type of discourse, institutional discourse, personal discourse, institutional and personal discourse.